

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Краткая аналитическая записка

**Общая стратегическая оценка
геополитического влияния США и КНР
на Дальний Восток России.
Региональный аспект
(инфраструктура, экономика и демография).**

Владивосток 2013г.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) сегодня - это 44 государства и районы, расположенные по восточному и западному берегам Тихого океана и морей, входящих в его бассейн, а также страны Океании, Австралия и Новая Зеландия. Сюда же включают Канаду и Индию, географически не входящих в зону АТР, но способных оказывать большое влияние на обстановку в этом регионе. В то же время в эту зону не включают латиноамериканские государства. АТР - это 52% поверхности земного шара и 3,6 млрд. населения планеты.

В современном полицентричном мире АТР занимает особое место, как по своему экономическому потенциалу, так и по степени влияния на мировую политику. Именно здесь сконцентрированы наиболее динамично развивающиеся мировые экономики, демонстрирующие устойчивость и стабильность даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса. В совокупности страны АТР производят более 57% общемирового ВВП, и, очевидно, что в перспективе их доля будет только возрастать.

Характерно, что при отсутствии сегодня в зоне АТР военно-политических блоков и подобных им организаций вопросы военного сотрудничества стран региона с главной военной силой в этой зоне - США решаются на двусторонней основе. Значимыми организациями государств в зоне АТР являются **АСЕАН** (политическая, экономическая, культурная региональная межправительственная организация стран Юго-Восточной Азии площадью 4,5 млн. кв. км и общей численностью населения в 500 млн. чел.) и **АТЭС** (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) - международная экономическая организация, созданная для развития интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана. Россия является полноправным членом АСЕАН с июля 1996 г.

АТЭС в настоящее время объединяет экономики 21 страны самого разного уровня развития (Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, Китайская Народная Республика, Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония). АТЭС - крупнейшее экономическое объединение (форум), на которое приходится, как указано выше, свыше 57% мирового ВВП и 48% объема мировой торговли. Очередная встреча стран АТЭС состоится в начале сентября 2012 г. в России во Владивостоке на о. Русский.

Наиболее важными с точки зрения интересов национальной безопасности РФ в АТР, по определению, являются США, КНР и Япония. Кроме того, повышенного внимания к себе требуют КНДР и Республика Корея (Южная Корея), затянувшаяся военно-политическая и идеологическая конфронтация между которыми чревата развязыванием опасного вооруженного конфликта в непосредственной близости от российских границ. В плане торгово-экономического сотрудничества интерес представляют также Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Гонконг.

Основная конкуренция за влияние в западной части АТР в первой половине XXI в. развернется между США и Китаем. Например, китайские эксперты прямо указывают на возрастание напряженности в АТР и влияния США в регионе.

В США принята новая стратегия по расширению американского военного присутствия в Азии. Как заявил глава Пентагона Леон Панетта, выступая на конференции по

безопасности в Сингапуре, к 2020 г. около 60% кораблей ВМС США будут находиться в АТР. В т.ч. в Тихом океане будет размещена большая часть авианосных ударных групп (6 из 11). Как обычно в таких случаях, американская сторона объясняет свои планы заботой о безопасности и стабильности в регионе и отрицает направленность своих решений против кого-либо. По словам командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Самуэля Леклера, перед подчиненными ему силами стоит 5 главных задач:

- укрепление союзнических отношений со странами АТР и расширение партнерского взаимодействия с государствами, симпатизирующими Америке;
- упрочение отношений Пекина и Вашингтона в военной сфере;
- развитие партнерского взаимодействия с Индией;
- поддержание готовности подчиненных ему сил в любых условиях противостоять всем угрозам, которые могут исходить от некоторых стран Корейского полуострова и наносить ущерб интересам и национальной безопасности Америки;
- решение задачи обеспечения эффективного противодействия угрозам США со стороны всех враждебных государств и мирового терроризма.

Национальным интересам России в зоне АТР сегодня и на всю обозримую перспективу отвечает обеспечение благоприятных внутренних и внешних условий для развития ее восточных регионов и выстраивания долгосрочных взаимовыгодных экономических отношений РФ со странами АТР. Решение этих взаимосвязанных задач возможно только в условиях недопущения иностранного вмешательства во внутренние дела нашего государства, отсутствия угроз его территориальной целостности, недопущения развязывания в непосредственной близости от российских сухопутных и морских границ вооруженных конфликтов и втягивания в них в той или иной форме Российской Федерации.

Безусловно, эти цели могут быть достигнуты только при условии упрочения нашей внутренней стабильности, ускоренного экономического развития восточных регионов страны, выстраивания серьезной системы политических и военных сдержек и противовесов на восточных рубежах России.

Россия заинтересована в расширении взаимовыгодного экономического сотрудничества со всеми странами АТР, в привлечении в свою экономику инвестиций и передовых технологий из государств азиатско-тихоокеанской зоны, реализации совместных проектов в различных отраслях экономики, науки, техники, медицины и др. Приоритетным направлением при этом является китайское. Объединение российских природных ресурсов и инфраструктуры Восточной Сибири и Дальнего Востока с финансовыми ресурсами и технологиями стран АТР могло бы стать мощным стимулом к появлению на российском Дальнем Востоке (допустим, во Владивостоке) крупного международного финансово-делового центра.

Кроме того, российским интересам отвечает выстраивание совместно со странами АТР цивилизованных отношений и сотрудничества в таких чувствительных сферах как регулирование миграционных потоков, разработка и эксплуатация природных ресурсов, охрана и воспроизводство морских биологических ресурсов, рыболовство, торговля, борьба с браконьерством, контрабандной торговлей и др.

Налаживание взаимодействия и сотрудничества со странами АТР в сфере борьбы с экстремизмом, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, международной преступностью, морским пиратством также должны стать в ряд приоритетов национальных интересов России в регионе.

По важности, на 1-е место следует ставить проблемы наращивания экономического потенциала восточных регионов страны, диверсификации их экономики и подготовки масштабных проектов развития, способных привлечь на Восток значительные инвестиции и превратить рассматриваемые регионы в привлекательные для проживания и работы территории.

Россия должна иметь свой независимый взгляд на проблемы развития межгосударственных отношений и общей ситуации в АТР, стратегию своей политики в регионе, предлагать свои подходы к решению задач сотрудничества и обеспечения безопасности в этом регионе мира.

Продуктивной была бы **геостратегия России**, основанная на комплексном развитии всех сфер (геополитических составляющих: экономической, социальной, военной, политической и др.) жизни регионов Сибири и Дальнего Востока с привлечением капиталов и рабочей силы всех заинтересованных стран: западных, стран АТР, в первую очередь Японии, Кореи, Китая, Индии, США, стран СНГ.

Несмотря на финансово-экономический кризис в Азии, АТР станет новым и, возможно, одним из основных центров экономического и политического развития мира в XXI веке. Важную роль в этом центре призван сыграть **Китай**, который китайцы видят в центре будущего ведущего региона мира. От того, как будут развиваться партнерские отношения между Китаем и Россией в АТР и как на это партнерство будут реагировать другие ведущие державы, прежде всего **США** и Япония, во многом зависят будущие конфигурации международных отношений. В сегодняшнем Китае, как и в России, существует различное видение современной ситуации в мире. Хотя наиболее распространенной точкой зрения является та, в соответствии с которой отношения России и КНР должны иметь самоценный характер, тем не менее, есть китайские аналитики, которые склонны видеть в российско-китайских отношениях «рычаг» для усиления позиций Китая по отношению к главному партнеру в международных отношениях - США.

Экономическая целесообразность сближения России и Китая создает хорошую основу для военного, политического и этнического союза. Более тесное сотрудничество может быть в военной области, при разработке и переработке сырья, энергоносителей, сотрудничество в аэрокосмической сфере, в обрабатывающей, машиностроительной, химической и других отраслях промышленности. Более тесное сотрудничество между двумя нашими государствами способно обеспечивать гигантский объем торгового оборота, проводить новую политику в АТР в противовес американским притязаниям на этот регион.

Основная **геополитическая цель Китая** на ближайшее будущее - стать лидером в Восточной Азии. На протяжении двух тысячелетий Китай являлся исключительной силой в Восточной Азии. В 1842 году был заключен навязанный Китаю Нанкинский договор, согласно которому Китай фактически попадал в зависимость от Запада и Японии. В настоящее время Китай хочет вновь обрести свою историческую роль, т.е. стать лидером в регионе, и благодаря этому статусу в большей степени участвовать в формировании геополитической картины мира. В настоящее время Китай обладает мощными геополитическими ресурсами, благодаря которым может достичь поставленной цели:

- Демографический – более 1млрд. 340 млн. человек.
- Территориальный (9560 тыс. кв. м) – третье место в мире, уступает только России и Канаде.
- Геополитический центр. Обладание большой территорией и удобное с точки зрения решения геополитических проблем местоположение делает Китай геополитическим центром.
- Экономический ресурс. Темпы экономического роста очень высоки - 9%-10% в год. В 1950 году на Китай приходилось 3,3% мирового ВВП, в 1992 – 10% , а по прогнозам на 2025 год – более 20%. С 2005 года Китай по доле мирового ВВП (2,554 трлн. долларов) занимает четвертое место в мире (вытеснил с этого места Великобританию) после США (13 трлн. долларов), Японии (4,464 трлн. долларов) и Германии (2,890 трлн. долларов).
- Военный ресурс. В конце 1980-х годов Китай пересмотрел свою военную стратегию, перейдя от концепции обороны в большой войне с Советским Союзом к региональной стратегии, в которой особое значение придается перспективной оценке сил. Мощная экономика Китая создает мощную военную силу. Китай - ядерная держава и постепенно наращивает свой ракетно-ядерный потенциал. Сейчас у Китая 300 боеголовок для стратегических ракет. В российских и американских арсеналах – около 6000 боеголовок, но по соглашению об ограничении стратегических наступательных потенциалов (май 2002) их суммарное количество к концу 2012 года должно быть постепенно уменьшено примерно втрое. Число же китайских боеголовок в ближайшее десятилетие вырастет до 600-900 единиц, то есть ядерный арсенал Китая будет сопоставим с американским и российским. Численность вооруженных сил около 4 млн. человек. В период между 1988 и 1993 годом военные расходы выросли на 50% в реальном выражении. В настоящее время, по данным аналитических служб Пентагона, военные расходы Китая составляют около 90 млрд. долл. в год. Ежегодный рост военного бюджета Китая составляет более 20%. Будучи страной авторитарного режима, Китай естественно не оглашает истинный ежегодный объем средств, выделяемых республикой на военные цели, официально заявляя, что он составляет 30 млрд. долл. в год. Безусловно, цивилизованный мир беспокоит недостаточно открытое наращивание военного потенциала.
- Китай является постоянным членом Совета безопасности ООН, располагает правом вето; входит в различные межправительственные организации регионального и глобального уровня.

Стремление Китая к региональному лидерству осложняют следующие внутренние проблемы:

- Неравномерное развитие 29 провинций;
- Возможная напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и политической системой в результате глобализации и быстрых экономических перемен. Китайская экономика устойчиво растет уже четверть века, но ширится и пропасть между бедными и богатыми. ВВП на душу населения всего 7600 долларов – это 109 место в мире.

В настоящее время просматриваются четыре **основных направления стратегии** выхода Китая на передовые позиции в мире:

- стремление уменьшить отставание по стратегической мощи от США за счет наращивания ядерного военного потенциала, создания современных видов вооружения, самостоятельного развития программы освоения космоса, выхода на современные мировые научно-технические показатели;
- активизация деятельности в основных международных институтах, членом которых Китай уже является (ООН, ВТО и т.д.), и выстраивание диалога с важнейшими мировыми структурами: "Большой семеркой/восьмеркой", НАТО, ЕС и др.;
- продолжение политики предыдущего руководства, нацеленной на обеспечение мира с соседями прежними средствами решения споров, где это возможно, и откладывая споры на будущее там, где решение не просматривается;
- наращивание активности на региональных направлениях: на Север, в Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Африке, Латинской Америке.

Существенной особенностью китайской **внешней политики** остается постоянный поиск несиловых, достаточно экономичных и вместе с тем эффективных, не исключающих жесткости, решений, а также упор на индивидуальные отношения с отдельными государствами. Соответственно, немалая часть аналитической работы при подготовке тех или иных дипломатических ходов посвящается рассмотрению существующих в мире противоречий, возможности их использования в интересах страны. Китай крайне редко сам выступает с какими-либо крупными международными инициативами. Обычно эта страна не торопится и с оценками мировых событий, часто занимая выжидательные или нейтральные позиции. Эволюцию китайской внешней политики в последнее двадцатилетие можно с некоторой долей схематизма представить в виде нескольких продолжающихся трансформаций и меняющихся соотношений, имея при этом в виду существенную разницу в обеспечивающей национальную независимость «статике» внешней политики и ее «динамике», ориентирующейся на поддержание процесса социально-экономического развития.

•

Отношения между РФ и КНР сегодня принято характеризовать как **«стратегическое партнерство»**, т.е. как некие специальные, эксклюзивные отношения между двумя великими державами. Однако эта эксклюзивность не имеет реального наполнения. Если не считать заявлений официального характера, заведомо не несущих смысловой

нагрузки, подавляющее большинство экспертов признает, что ни для России, ни для Китая двусторонние отношения не имеют самостоятельной ценности. Даже на официальном уровне описание партнерства сводится к набору внешнеполитических проблем, сотрудничество по большинству из которых самоочевидно и никакой эксклюзивности не несет (типа борьбы с международным терроризмом и распространением наркотиков). Обе страны, фактически, «разыгрывают карту друг друга» против США, при этом и для Москвы, и для Пекина отношения с Вашингтоном важнее, чем между собой.

Однако, поскольку отношения обеих стран с США являются достаточно сложными, они не могут на нынешнем этапе позволить себе конфликтовать еще и между собой, наоборот, им выгоднее демонстрировать Америке «стратегическое партнерство», что позволяет усиливать политическое давление на нее для достижения локальных целей.

•

РФ и КНР развивают многостороннее **региональное сотрудничество** и в целях координации поступательного развития процесса региональной интеграции как в Северо-Восточной Азии, так и в Средней Азии. Эти совпадающие региональные интересы обеих стран являются важным и необходимым фактором для дальнейшего развития регионального сотрудничества и выработки согласованной позиции РФ и КНР на международной арене.

В проблеме китайского присутствия на **российском Дальнем Востоке** в настоящее время следует выделить **экономический, демографический и геополитический аспекты**, которые, разумеется, тесно связаны между собой.

Еще в середине 90-х подготовленном в инициативном порядке докладе Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН говорилось, что экспорт с российского Дальнего Востока носит почти исключительно сырьевой характер. В импорте преобладают потребительские товары и продовольствие. Создание совместных предприятий лишь закрепляет такую структуру внешней торговли.

Китай ориентируется на создание в России предприятий со своей 100%-ной собственностью, ориентированные на вывоз всей продукции в Китай. «В данном контексте весьма тревожно выглядит усилившаяся за последние годы активность китайской стороны по приобретению прав на геологическую разведку и разработку отечественных месторождений полезных ископаемых».

Уже сейчас китайские фирмы, которые работают на Дальнем Востоке, очень преуспели в разработке разного рода "серых" и "черных" схем оборота. За счет работы подпольных китайских банков они получили возможность концентрации капитала и осуществляют за счет этого нелегальные заготовки цветных металлов, вырубку леса на нашей территории (по разным оценкам через 5-10 лет на Дальнем Востоке в освоенных районах не останется пригодного для рубки леса). Постепенно этот товар через промежуточные фирмы официально переправляется через границу в Китай. Китайцы не вывозят из России ни доллары, ни рубли - они вывозят ресурсы, то, чего им так не хватает.

Внешнеторговая деятельность китайских предприятий находится под жестким государственным контролем (вплоть до «получения указаний») и действуют в рамках единой государственной стратегии.

Экономическое положение регионов Дальнего Востока характеризуется маломощностью экономики как по отношению к Российской Федерации: валовой региональный продукт Дальневосточного федерального округа в 2004 году составил 684,51 млрд. руб. (24,7 млрд.\$) – это последнее, 7 место в Российской Федерации среди федеральных округов, Сибирского федерального округа – 1 693,93 млрд. руб. – 4 место среди федеральных округов. По налоговым поступлениям в федеральный бюджет ДФО также занимает последнее место среди федеральных округов.

Например, в 2003 г. ВРП пяти приграничных с Российской Федерацией провинций КНР составил соответственно: Ляонин - 62,3 млрд. долл., Хэйлунцзян 46,7 млрд. долл., Цзилинь 29,7 млрд. долл., Автономный район Внутренняя Монголия - 22,7 млрд. долл., Синьцзян 19,8 млрд. долл.

Учитывая то обстоятельство, что по темпам роста экономика КНР обгоняет российскую, сегодня по объему ВРП Дальневосточный федеральный округ находится на одном уровне со слаборазвитыми провинциями КНР – Внутренней Монголией и Синьцзян-Уйгурским АО.

В современной эффективной экономике доля промышленности и сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте неуклонно снижается, а доля услуг – растет. В развитых экономиках услуги уже превышают 60% ВВП.

Применительно к странам Азиатско-Тихоокеанского региона можно отметить, что по структуре ВВП эти государства разделяются на страны догоняющего индустриального развития (доля услуг в ВВП меньше 60%, наблюдается тенденция роста доли промышленности) и страны преимущественно постиндустриального развития (доля услуг в ВВП больше 60%, наблюдается тенденция снижения доли промышленности).

Наиболее ярко выраженные представители первого типа: КНР (доля услуг – 41%, рост доли промышленности с 1990 г. по 2004 г. с 42% до 46%), Индонезия (доля услуг – 41%, рост доли промышленности соответственно с 39% до 44%), Малайзия (доля услуг – 40%, рост доли промышленности соответственно с 42% до 50%), Таиланд (доля услуг – 46%, рост доли промышленности соответственно с 37% до 44%).

К наиболее ярко выраженным представителям второго типа относятся: Австралия (доля услуг – 71%, снижение доли промышленности соответственно с 29% до 26%), Гонконг (доля услуг – 89%, снижение доли промышленности соответственно с 25% до 11%), Япония (доля услуг – 68%, снижение доли промышленности соответственно с 39% до 31%), США (доля услуг – 77%, снижение доли промышленности соответственно с 28% до 22%), Сингапур (доля услуг – 65%).

Российская Федерация по структуре валового внутреннего продукта относится к промежуточному типу стран. Это государства, в которых доля услуг в ВВП растет, но еще не достигает 60%, а доля промышленности в ВВП немного снижается. К этому типу

относятся: Индия (доля услуг – 52%, снижение доли промышленности соответственно с 28% до 27%) и Корея (доля услуг – 56%, снижение доли промышленности с 1990 г. по 2004 г. с 42% до 41%). Доля услуг в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет около 49,6%, на промышленность приходится 31,2%.

Структура валового регионального продукта Дальневосточного и Сибирского федеральных округов похожа на структуру ВВП Российской Федерации. Услуги здесь составляют 53% и 48,5%, а промышленность 31,3% и 35,1%.

При этом в ряде субъектов федерации Дальнего Востока и Байкальского региона структура ВРП в принципе соответствует структуре ВВП развитых стран. Доля услуг в ВРП Приморского края – 63,7%, Читинской области – 65,8%, Республики Бурятия – 64,7%, Амурской области – 61%, Еврейской АО – 65,5%.

Основные системные проблемы региона:

– маломощность экономики как по отношению к Российской Федерации, так и по отношению к странам АТР. Доля населения, живущего ниже уровня прожиточного минимума в регионе 21,2% при среднероссийской цифре в 17,6%. Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в среднем по регионам ДФО составило в 2004 году 208 %, а в среднем по России – 309 %. В настоящий момент доля России во внешнеторговом обороте Японии составляет менее 0,8%, стран АСЕАН – менее 0,3%, Китая – около 3%.

– неэффективная структура ВРП, т.е. низкое качество развития.

Характерная особенность Дальнего Востока - преимущественно сырьевая направленность экспорта.

В начале 1990-х годов экспорт машин, оборудования и транспортных средств в КНР составлял более 34%. В настоящее время он не превышает 2 %, в то время как доля сырья, топлива, металлов и необработанной древесины составляет 85-90%.

Объемы импорта из Китая машин и оборудования на 779,3% превышают российский экспорт – 268,85 млн. долл. импорта из Китая против 34,5 млн. долл. российского экспорта.

Рост конкуренции для российских производителей со стороны интенсивно развивающихся экономик стран АТР и Индии:

- На угольном рынке у РФ сильнейшие конкуренты в лице крупных угледобывающих предприятий, эксплуатирующих месторождения, расположенной в непосредственной близости от портов, а потому, эксплуатирующих дешевый морской транспорт.
- В черной металлургии наиболее серьезным конкурентом для российских компаний выступает Китай, но на подъеме находятся Турция, Иран, Бразилия, Венесуэла и Индия. Они будут обладать такими же конкурентными преимуществами, что и Россия, и вдобавок располагать более высококачественным сырьем со средним содержанием железа в руде в два раза выше, чем в РФ. По прогнозу Roland Berger Strategy Consultants, черной

металлургии РФ в ближайшие 2-3 года придется столкнуться с ограничением возможностей экспорта своей продукции в ЮВА и переориентироваться на более зрелые рынки, предъявляющие более высокие требования к качеству продукции и удаленные от ДВиБР (Турция, Ближний Восток, Северная Америка).

- В цветной металлургии и в других энергоемких отраслях основными конкурентами РФ выступают такие богатые энергетическими ресурсами регионами, как Ближний Восток и Исландия, где сегодня строится большая часть новых мощностей. Эксперты McKinsey отмечают, что и в мире за последние десять лет, имея в виду все страны, кроме Китая, то 90% новых мощностей в алюминиевой промышленности возводятся на Ближнем Востоке или в странах с богатыми гидроресурсами, такими как Исландия. Половина товарного химического производства США десятилетней давности теперь переместилась в Нигерию, страны Карибского бассейна или на Ближний Восток. Это огромный сдвиг. Растущие энергоемкие отрасли мигрируют из Западной Европы и Северной Америки на Ближний Восток, в Нигерию и Исландию, где газовые или гидроресурсы в избытке, не используются ни для каких иных целей, а их запасы находятся рядом с морем. А значит, все, что производится, можно экспортировать по всему миру. Чтобы быть конкурентоспособной, Россия должна будет предложить лучшие или, по крайней мере, такие же цены на электроэнергию с учетом транспортных издержек.
- В поставках нефти и газа у РФ в регионе также есть конкуренты. Страны Персидского залива и Иран могут стать основными поставщиками газа и нефти для Индии и стран АТР. Китай активно наращивает поставки углеводородов из Центральной Азии, прежде всего из Казахстана.
- В последнее время формируются конкуренты у территорий ДВ региона даже на рынке леса.

Исходя из анализа существующих **инфраструктур ДВ региона РФ**, можно констатировать, что они практически не играют роли в части инфраструктурного обеспечения экономики АТР. Роль некоторых из них просматривается лишь применительно к двусторонним отношениям с соседними государствами, в первую очередь – Монгольской Народной Республикой и Республикой Корея.

Транспортная инфраструктура российского Дальнего Востока с точки зрения грузооборота стран АТР не представляет сколь-нибудь серьезного значения. Мощность портовых сооружений в десятки раз меньше лидеров транспортных перевозок, железнодорожный грузооборот составляет менее 10% грузооборота отдельных стран.

Банковская система ДФО играет крайне незначительную роль в банковской системе Российской Федерации, а фондовый рынок Дальневосточного региона не играет сколь-либо значимой роли в глобальных финансах Азиатско-Тихоокеанского региона.

•

Демографический фактор – один из показателей устойчивого развития государства, прямо влияющий на его национальную безопасность. Для Сибири и Дальнего Востока увеличение численности населения имеет важное геополитическое и стратегическое значение.

Впрочем, при нынешней катастрофической демографической ситуации в дальневосточном регионе, когда 19% молодых семей в крае не желают иметь детей вообще, китайцам, возможно, не потребуется слишком много времени на этническое вытеснение коренного населения. Быстрое старение населения, по прогнозам Госкомстата России, приведет в 2015 году (по сравнению с 1998-м) к сокращению занятых на производстве на 14%, численности несовершеннолетних - на 35%. Значит, потери рабочей силы из-за ухудшения возрастной структуры увеличатся на 52%. Идеологи «добровольной сдачи» Дальнего Востока Китаю (т.е. его "агенты влияния") именно этим фактором обосновывают необходимость массового привлечения китайской рабочей силы для стабильной работы экономики. Кроме того, не следует забывать, что на Дальний Восток не идет практически никакого притока населения из западных областей России, только отток, причем отток молодых, талантливых и перспективных.

По данным ООН, сегодня китайская диаспора за рубежом - самая крупная в мире и насчитывает более 50 миллионов человек. Демографический аспект китайского присутствия на Дальнем Востоке имеет наибольшее общественное звучание, часто он становится объектом различного рода политических спекуляций. При этом дискуссии о том, сколько китайцев находится на территории РФ вообще и в ее восточных регионах в частности, носили и продолжают носить явно схоластический характер. В то же время, не вызывает сомнений факт быстрого уменьшения численности коренного населения в Сибири и на Дальнем Востоке.

Хотя нынешнее количество китайцев на территории РФ (которое само по себе оценивается в высшей степени приблизительно) считается недостаточным для того, чтобы говорить о демографической экспансии, такая экспансия в ближайшем будущем представляется практически неизбежной в силу объективных обстоятельств. Уже сейчас деятельность китайских мигрантов, часто носящая теневой, а иногда и прямо криминальный характер, наносит России существенный экономический ущерб.

•

Под **геополитическим аспектом** следует понимать роль России в общих планах и концепциях современного Китая. В частности, заслуживает внимания чрезвычайно своеобразная трактовка истории, характерная для китайской науки.

В современном международном праве используется принцип историзма при оценке юридических фактов, т.е. правомерность приобретения территорий оценивается с точки зрения права, действовавшего в соответствующую эпоху. В Китае же историческая аргументация абсолютизируется, при этом выдвигается тезис об «исторической несправедливости» современных границ Китая.

Если говорить о китайском взгляде на формирование российско-китайской границы, то китайские исследователи считают все договоры, кроме Нерчинского и Буринского, неравноправными, а Россию представляют как единый неизменный исторический сюжет, враждебный Китаю. При этом народы Сибири и Центральной Азии рассматриваются как части единой китайской нации, насильственно присоединенные к России.

Хотя китайское руководство официально заявляет, что все территориальные проблемы между РФ и КНР урегулированы, вышеупомянутая трактовка истории остается неизменной, только она используется в сфере высшего и среднего образования и в

академической науке. Упоминания о «несправедливых и неравноправных договорах» практически всегда содержатся в высказываниях официальных лиц и ученых КНР, даже если сопровождаются заявлениями о том, что сейчас все проблемы решены.

Интеграционная зона, которую в работах китайских политологов предполагается объединить и в экономическом, а в перспективе — с вытеснением американского влияния — и в политическом плане, простирается на пространстве от российского Урала на Северо-Западе до границ с Океанией на Юго-Востоке. Таким образом, часть российской территории становится объектом интеграции в китайскую сферу влияния, причем интеграции не только экономической, но и политической.

Системные угрозы для России со стороны КНР могут быть практически полностью нивелированы, если Россия будет: а) достаточно сильной, чтобы сохранить свою геополитическую целостность и не допустить блокады Китая Америкой в Центральной Азии; б) достаточно богатой, чтобы начать полноценное освоение Сибири и Дальнего Востока; в) достаточно многолюдной, чтобы собственными силами обеспечить значительную часть потребностей Китая в сырье; г) достаточно развитой, чтобы создать на ближайшие 10-15 лет "высокотехнологический задел", позволяющий Китаю не опасаться военно-технологического превосходства США.

В целом, если Россия будет оставаться в стагнирующем состоянии, пренебрегать подъёмом Восточной Сибири и Дальнего Востока, вопрос решится экономическим путём, без всяких угроз. КНР в поисках сырьевых ресурсов и накопления валютных резервов уже приступила к экспорту капитала. Китай будет укреплять и расширять своё присутствие на российском рынке, что приведёт к постепенному созданию прочных экономических и других связей, для которых политическая интеграция просто необязательна.

•

Системно-динамические интересы сторон "глобального треугольника" (США, КНР, РФ) в развитии Дальневосточного региона России, на ближайшую перспективу, **для США** это: освоение российских ресурсов китайской рабочей силой за американские деньги. В данной модели Соединенные Штаты сохраняют за собой роль глобального рантье, получающего одновременно природную, эмиссионную, интеллектуальную и потребительскую ренту, за КНР закрепляется статус "мастерской мира" по производству низко- и среднетехнологичных товаров, а за Россией — статус "сырьевой колонии". **Для КНР** это: развитие внутреннего рынка, в том числе за счет использования российских ресурсов, вытеснение США с позиций глобального лидера: сначала финансового, затем информационного, затем технологического и, наконец, военного, расширение этнического присутствия на российском Дальнем Востоке и в Сибири. В этой модели Россия выступает сырьевой и отчасти научно-технологической опорой, а Соединенные Штаты — главным геостратегическим конкурентом КНР. **Для России** это: системная модернизация общества.